

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Рильський М. Мистецтво перекладу. – К.: Радянський письменник, 1975. – 344 с.
6. Солодовникова О.Г. Фонестема как синергетическое единство и ее функции в английском поэтическом тексте (VII – XX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГУ имени М.В. Ломоносова – М., 2009. – 25 с.
7. Стилистика английского языка: Учебник / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – К.: Выща шк., 1991. – 272 с.
8. Bauer L. English Word-Formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 296 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олександр Ребрій – кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії та практики перекладу англійської мови Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна.

Наукові інтереси: лінгвістична та літературна теорії перекладу.

ОБЩЕНИЕ И ПЕРЕВОД

Елена СЕЛИВАНОВА (Київ, Україна)

The linguistic picture of the world is the image of the world represented in the language due to the categorization. The world is seen and interpreted by different language communities in different ways depending on their historical, cultural, social, religious experience and also on their socioeconomic and natural conditions.

У статті передбачається розглянути взаємовідносини спілкування та перекладу. В зв'язку з цим, нами розглядається лінгвістична картина світу та її прояви у мові, міжкультурному спілкуванні та перекладі.

В настоящей статье предполагается рассмотреть взаимоотношение общения и перевода. В связи с этим необходимо затронуть сопряженные с данными явлениями следующие понятия: деятельность, речевая деятельность, язык, речь и др.

Анализ исследований по проблеме общения показал, что этот феномен имеет ярко выраженный междисциплинарный характер. Для изучения общения необходимы знания и умения по лингвистике, паралингвистике, психологии, логике, профессиональные и непрофессиональные знания и умения (культура, искусство, этикет и т.д.).

Для чего человек вступает в общение? Чаще всего отвечают так: чтобы сообщить (получить) информацию. Кроме того, выделяют такие цели общения, как улучшение, установление, прекращение, поддержание контакта, «обмен ценностями, представлениями, идеями, установками, интересами и опытом и ряд других» [1: 142]; «обмен мыслями (сообщениями, информацией)» [2: 24].

Интересным представляется подход к цели общения, предложенный Е.Ф.Тарасовым, который высказал мысль о том, что «речевая коммуникация всегда служит для решения неречевых задач. Люди, общаясь друг с другом, никогда не передают информацию ради информации, ради того, чтобы только сообщить нечто своему собеседнику. Всегда за каждым речевым сообщением стоит иная неречевая задача, всегда речевое сообщение является средством достижения некоторой неречевой практической цели. Оно в конечном итоге направлено на побуждение аудитории к деятельности» [3: 13]. Следовательно, с одной стороны, есть неречевая задача и соответственно деятельность по ее решению, с другой – существует общение, которое дает свой продукт – схему ориентировочной основы деятельности по решению задачи.

Придерживаясь теории речевой деятельности (ТРД), сложившейся в психолингвистике, мы стоим на позиции описания процессов общения по деятельностной схеме, что позволяет утверждать (вслед за А.А. Леонтьевым, М.С. Каганом и др.), что общение подчиняется всем тем закономерностям, которым подчиняется и любая другая практическая или теоретическая деятельность человека.

Традиционные схемы исследования общения, разработанные применительно к изучению деятельности, либо разделяли участников общения на субъекты и объекты, либо попеременно рассматривали их в каждой роли по отношению друг к другу.

Б.Ф.Ломов придерживается иной позиции, считая такие традиционные схемы ограниченными. В своих работах он отмечает, что общение – «это не сложение, не накладывание одна на другую параллельно развивающихся («симметричных») деятельностей, а именно взаимодействие субъектов деятельности» [8: 191] относительно одного и того же объекта. Поэтому, как считает Б.Ф.Ломов, ситуацию общения целесообразно рассматривать не

как ситуацию субъект-объектного (субъект → объект) или субъект-субъектного (субъект <-> субъект) взаимодействия, а как ситуацию, в которой два субъекта исследуют один и тот же объект – ситуацию общения, то есть субъект → объект <- субъект [8:192].

Исследование общения предполагает и анализ сопутствующих этому явлению понятий. Такими понятиями являются, прежде всего, язык, речь и речевая деятельность.

При анализе проблемы соотношения речевой деятельности и общения основным является определение речи как способа формирования и формулирования мысли посредством языка [6]. При этом язык понимается как системное единство «обозначаемого» и «обозначающего». В качестве «обозначаемого» язык представляет собой систему «объективно-общественных смыслов явлений» [2], отработанных и зафиксированных в языковых значениях. В качестве «обозначающего» язык является иерархической системой единиц, выражающих эти значения, и правил. Такое определение основано на том, что «проблема речи с точки зрения психологии – это прежде всего проблема общения посредством языка» [7: 103].

В современной науке нет единого подхода к определению речевого общения и речевой деятельности. Более того, в настоящее время наметилась тенденция к синонимическому замещению понятий «речевая деятельность» и «общение». Нет единых определений как самих этих понятий, так и ряда других, с ними непосредственно связанных, и прежде всего таких, как язык и речь, что существенно затрудняет изучение этого вопроса.

Исходным понятием «речевая деятельность» является «коммуникативная деятельность человека». Определяя деятельность как процесс активного непосредственного или опосредствованного целенаправленного и осознаваемого взаимодействия субъекта со средой [6], заметим, что в иерархической структуре деятельности наряду с производственной и познавательной реализуется и коммуникативная деятельность. Коммуникативная деятельность – это сложный многоканальный процесс взаимодействия людей, который опосредует их взаимодействие с окружающей средой. Основной формой этого взаимодействия является вербальное общение, осуществляемое посредством языка как системы единиц и правил оперирования ими и проявляющееся в речевой деятельности общающихся. Речевую деятельность, таким образом, можно рассматривать как реализацию коммуникативной деятельности людей в процессе их общения, и в качестве таковой она характеризуется всей совокупностью психологического содержания деятельности (в плане теории деятельности А.Н.Леонтьева) вообще и соответственно речевой деятельности, в частности.

Психологическое содержание деятельности вообще (а следовательно, и речевой деятельности) определяется наличием предмета, продукта, результата, средств и способов реализации.

Предметом речевой деятельности является мысль, на формирование и выражение которой и в осуществлении которой реализуются виды речевой деятельности. «Предметом продуктивных видов речевой деятельности – говорения и письма – является собственная мысль говорящего как отражение различных связей и отношений предметов и явлений реального мира; предметом рецептивных видов речевой деятельности – слушания и говорения – является чужая мысль, мысль говорящего» [6: 39].

Средством существования, формирования и выражения мысли является язык или языковая система. Но, как отмечает И.А.Зимняя, мысль говорящего может быть сформирована и сформулирована по-разному при помощи одних и тех же средств, что и отражается в способе самой речевой деятельности. Тогда речь и будет тем способом формирования и формулирования мысли посредством языка. Психологическое содержание деятельности, как уже указывалось, характеризуется также продуктом и результатом. Продукт – это то, в чем объективируется, воплощается, материализуется деятельность, ее цель и мотив, предмет и средства, способы и условия. Продуктом продуктивных видов речевой деятельности (говорения, письма) является речевое сообщение (текст), а продуктом рецептивных видов речевой деятельности (слушания, чтения) – умозаключение, к которому приходит человек в процессе осмысления воспринимаемого речевого сообщения. Результатом продуктивных видов речевой деятельности являются вербальная или невербальная реакции

слушателя (или читателя), а результатом продуктивных видов речевой деятельности – понимание или непонимание речевого сообщения.

Таким образом, очевидно, что речевая деятельность, так же как и любая другая форма деятельности человека, характеризуется всей полнотой психологического содержания и является деятельностью в полном смысле этого слова.

В современной общей психологии и философской антропологии перевод рассматривается как человеческая деятельность (О.Каде, Г.В.Шатков) и как особый вид речевой коммуникации (В.Н.Комиссаров, А.Нойберг).

В общепринятом лингвистическом представлении перевод рассматривается как преобразование речевого произведения или сообщения на одном языке в речевое произведение на другом по заранее установленным соответствиям при сохранении неизменного плана содержания [8]. Напомним, что слово «перевод», употребляемое в смысле «перевод с одного языка на другой», имеет два значения. Во-первых, перевод – это результат определенного процесса, то есть обозначение самого переведенного текста. Во-вторых, перевод – это процесс, в результате которого появляется текст перевода в первом значении. В настоящей статье перевод рассматривается как процесс, относящийся к психической или умственной деятельности переводчика, то есть тот психофизиологический процесс, который протекает в мозгу переводчика во время осуществления им перевода.

Однозначного психологического определения этого явления пока не существует. Например, Б.А.Бенедиктов, определяя перевод как «особую двуязычную деятельность», считает, что «устный перевод не является сложным, мыслительным процессом; в то же время его структура не сводится к сумме соответствующих одноязычных владений» [2: 312]. В то время как Б.В. Беляев считает перевод особым мыслительным процессом, а не речевой деятельностью и определяет его как переключение мышления с базы одного языка на базу другого языка, А.Ф.Ширяев определяет перевод как речемыслительную деятельность, а в работах З.И.Петачева, Н.В.Голубкова перевод выступает как деятельность или как речевая деятельность. Так, З.А.Пегачева, определяя перевод как «своеобразную речевую деятельность», отмечает, что выполнение этой деятельности сопровождается преодолением целого ряда психологических трудностей, среди которых одно из первых мест занимает переключение с системы одного языка на систему другого. При этом, существенно отметить, что, употребляя термин «деятельность», указанные авторы не вкладывают в него того понятийного содержания, которое закреплено за этим словом в развиваемой в отечественной психологии теории деятельности (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев и др.). Они лишь подчеркивают активный характер процесса перевода, не предполагая психологического анализа его содержания как деятельности.

Перевод – это деятельность, при помощи которой осуществляется акт общения. Перевод характеризуется тем же психологическим содержанием, что и другие виды речевой деятельности (как, например, слушание или говорение). Этот факт свидетельствует о том, что и перевод является видом речевой деятельности. Основной функцией перевода является коммуникативная, что также свидетельствует в пользу рассмотрения его как речевой деятельности.

Как уже отмечалось, во всех видах речевой деятельности осуществляется формирование и формулирование мысли (своей и чужой) посредством языка [6]. Перевод – это сложный вид речевой деятельности, поскольку в переводе осуществляется еще и переформулирование. В переводе предметом является чужая мысль, воссоздаваемая переводчиком для других. В этом виде речевой деятельности содержание воспринятой фразы или сообщения является «замыслом» собственного высказывания, который может быть сформулирован с большей или меньшей точностью по сравнению с формулировкой замысла исходной фразы. Переформулирование обязательно включается во внутренний механизм перевода, но с разной степенью осознанности и, что самое главное, в разных моментах этого процесса.

Сложность перевода как вида речевой деятельности выявляется также и в том, что продукт рецептивной части деятельности - умозаключение - является предметом продуктивной части. Получаемое в результате осмысления умозаключение может быть более или менее полным

в зависимости от условий перевода, поэтому предмет, то есть замысел, может определяться разной степенью полноты.

В соответствии со взглядами И.А.Зимней, перевод можно считать полноправной речевой деятельностью. Во всех своих видах (письменный, последовательный устный и синхронный) перевод представляет собой сложный, специфический вид речевой деятельности, наряду с такими ее видами, как слушание, говорение, чтение, письмо.

Специфичность перевода как вида речевой деятельности заключается в следующем. Во-первых, это характер мотивированности перевода. Все виды речевой деятельности, как известно, удовлетворяют познавательную или коммуникативную, но всегда собственную потребность человека. Опираясь терминами теории деятельности А.Н.Леонтьева, можно сказать, что эта потребность «находит себя» в предмете речевой деятельности, то есть мысли, и опредмеченная таким путем потребность становится мотивом деятельности. В процессе перевода человек удовлетворяет потребность в общении других людей, которая, в свою очередь, порождает когнитивно-коммуникативную потребность в получении информации в адекватном ее выражении на другом языке. Следовательно, предмет деятельности – воспринимаемая и воспроизводимая мысль – удовлетворяет социальную потребность через удовлетворение вызванной ею когнитивно-коммуникативной собственной потребности. Соответственно мотив перевода как вида речевой деятельности всегда носит опосредованный характер. По степени опосредованности мотива виды перевода достаточно явно различаются от наибольшей опосредованности мотивации (синхронный перевод) до наименьшей опосредованности собственно когнитивной мотивации в письменном переводе.

Во-вторых, специфичность перевода как вида речевой деятельности проявляется в том, что этот вид речевой деятельности иницируется в своей исполнительской части другим человеком. Как известно, исполнительная часть деятельности является реализацией, воплощением внутреннего психического образа, который формируется в сознании в процессе отражения действительности. В речевой деятельности, и в частности в таких ее продуктивных видах, как говорение и письмо, образ представлен в форме собственного замысла. В переводе замысел задан другим человеком, поэтому если, например при говорении образ (замысел) и действие всегда находятся во внутреннем соответствии друг с другом, то при переводе замысел одного человека может не соответствовать способности другого человека (переводчика) воплотить, сформировать и сформулировать его. Можно сказать, что так же как и мотивация, так и сама деятельность перевода носит опосредованный характер. Следует отметить, что и сам коммуникативный акт определяется таким отношением его участников, когда один человек говорит, а другой слушает. В процессе же перевода этот акт опосредуется деятельностью переводчика (который говорит и слушает «одновременно»).

Предпосылкой любого общения, интракультурного или межкультурного, является общность сознания людей, вступающих в общение. Общность сознания целесообразно разложить на две составляющие, а именно: а) общность знаний о языке; б) общность знаний о мире. От полноты этих знаний зависит успешность общения людей.

Перевод – это вид речевой деятельности, сложный вид речевой деятельности, а следовательно, согласно логике нашего изложения, перевод можно и следует рассматривать как вид общения. В данном случае перевод предстает как межкультурное общение. В межкультурном общении возможны две альтернативы общности сознаний общающихся людей: а) полное отсутствие у коммуникантов знаний о языке противоположной стороны и неполная или частичная общность знаний о мире; б) отсутствие какой-либо общности сознаний у коммуникантов, то есть отсутствие знаний у обеих сторон как о языке, так и о мире. И в первом, и во втором случае для осуществления общения необходимо «вмешательство третьей стороны», а именно переводчика. Переводчик-это человек, обладающий знаниями о мире и знанием языков общающихся сторон. Иначе говоря, переводчик, эта «третья сторона», выступает в качестве «общности сознаний».

Общение между носителями разных культур и языков возможно без переводчика при условии, что по меньшей мере один из коммуникантов обладает (хотя бы частично) знанием языка противоположной стороны. Успешность межкультурного общения (в равной степени как и в интракультурном общении) успешность зависит от меры совпадения сознаний

общающихся, о чем мы говорили выше), а соответственно и полнота понимания собеседника зависят от глубины этого знания.

При переводе возникает много трудностей, но наибольшие трудности возникают тогда, когда сама ситуация, описываемая в исходном тексте, отсутствует в опыте языкового коллектива - получателя сообщения (текста), иными словами, когда в исходном тексте описываются так называемые «реалии», то есть предметы и явления, специфичные для данного народа и страны. Тем не менее и в этих случаях трудность решения переводческой задачи не означает ее принципиальной невыполнимости, поскольку любой человеческий язык устроен таким образом, что при его помощи можно описывать не только уже известные, но и совершенно новые, прежде никогда не встречавшиеся ситуации.

Процесс перевода можно разложить на два основных этапа, соответствующих двум этапам в работе самого переводчика - этап анализа и этап синтеза [8: 233], где сущность первого этапа заключается в понимании переводчиком содержания исходного текста, а сущность второго - в выражении того же содержания средствами другого языка. Поскольку существуют расхождения в формальной и семантической структурах единиц двух языков, то неизбежны многочисленные и сложные преобразования, а любое преобразование сопряжено с определенной потерей информации. Поэтому переводчик должен стремиться свести эти трансформации к разумному минимуму, «лавируя между буквализмом и свободным переводом и стараясь найти между ними тот узкий, но достаточно глубокий проход, идя которым, он сможет прийти к желанной цели - максимально эквивалентному переводу» [8: 234].

Сегодня профессия переводчика стала поистине массовой. Переводческая практика не может быть успешной без научно обоснованной теории перевода. В то же самое время нужно помнить, что знание положений и принципов теории перевода не может заменить собой мастерство самого переводчика, поскольку «... перевод - это нечто гораздо большее, чем наука. Это также и умение, а вполне качественный перевод, в конечном счете, всегда является искусством».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Изд-во Междунар. отношения, 1975. – 239 с.
2. Бенедиктов Б. А. Психология овладения иностранным языком. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 335 с.
3. Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода. – М., 1978. – 151 с. (Тр. / МГПИИЯ им. М.Тореза; вып. 127).
4. Каган М.С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
5. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1984. – 368 с.
6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 575 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1985. – 304 с.
8. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
9. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория. Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 2000. – 240 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Селіванова – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри порівняльного мовознавства і теорії та практики перекладу Київського національного лінгвістичного університету.

Наукові інтереси: лінгвоукраїнознавство, межмовна і міжкультурна комунікація, попередження соціокультурної інтерференції в процесі перекладу.

ПЕРЕКЛАД ПІДТЕКСТУ В ОПОВІДАННІ ДЖ.Д.СЕЛІНДЖЕРА “ДОБРЕ ЛОВИТЬСЯ РИБКА-БАНАНКА”

Марина ТАРНАВСЬКА (Кіровоград, Україна)

У статті розглядаються основні прийоми створення підтексту оповідання Дж.Д.Селінджера, пояснюються механізми їх адекватної передачі під час перекладу, аналізуються прийоми інтерпретації прихованих смислів на прикладі українських та російських перекладів твору.

The article deals with the basic means of subtext creation in the short story by D.J.Salinger, explains the mechanism of their adequate rendering in the process of translation, analyses the ways of interpreting of hidden meanings involving the Ukrainian and Russian translations of the work.

Джерома Девіда Селінджера справедливо вважають майстром створення підтекстів. Його твори, лаконічні та уривчасті, містять декілька смислових планів, які розгортаються в